После того, как Чу Минь Шэнь выстрелил, он наконец-то стал более трезвым.

Он встал с каменным лицом и включил душ. Быстро умылся, а затем использовал полотенце, чтобы завернуть Чу Цзяо в маленький кокон, потом он отнес девочку в спальню и запихал в одеяло, которое уже было разложено в гостевой комнате.

Не оглядываясь, он закрыл дверь спальни и вышел.

Чу Цзяо укусила маленькое одеяло.

Она вдруг поняла, какое горькое чувство вызывают "люди, которые не узнают других людей после того, как закончат свои дела", о котором всегда говорили в историях.

"Вонючий второй дядя, плохой второй дядя".

Сейчас была поздняя осень, и Юго-Запад был дождливым районом. Чу Цзяо прислушалась к завыванию ветра за окном и подумала про себя, что сейчас, вероятно, начнутся дождь и гроза.

При мысли об этом её тело не могло побороть приступ сонливости, и девочка постепенно закрыла глаза.

И она погрузилась в сон...

Мрачный раскат грома разбудил Чу Цзяо. Она потёрла глаза и посмотрела на настенные часы.

Было уже двенадцать часов.

Снаружи бушевали ветер и дождь.

На ней была лазурно-голубая кружевная ночная рубашка, и девочка держала рядом свою маленькую игрушку-панду. Она надела свои тапочки и направилась в спальню Чу Минь Шэня.

Ей не нужно было напоминать себе об этом, потому что девушка также знала, что спальня была хорошим местом для культивирования чувств и телесного контакта.

Кроме того, она всё ещё была такой маленькой и боялась грома, поэтому Чу Цзяо хотела спать со взрослым. Такого рода оправдание просто не имело никаких лазеек.

Конечно.

Пока она будет лежать на этой кровати, даже если Чу Минь Шэнь захочет, чтобы она ушла, заставить девочку сделать это будет не так просто.

Тук-тук-тук.

Услышав стук в дверь, Чу Минь Шэнь с серьёзным лицом смотрел на свой план тренировок в руках, но в глубине души он знал, что мысли блуждали уже где-то далеко.

В какой-то момент он подумал о трупах своих старших брата и невестки, которые ещё не остыли, а он уже сделал безнравственные вещи с их дочерью. Чу Минь Шэнь действительно заслуживал смерти.

В следующее мгновение перед его глазами всплыла картина мягкой белой кожи Чу Цзяо и ярких, движущихся больших глаз. Его тело не могло не вспомнить никогда прежде не испытываемое удовольствие, которое мужчина испытал, когда его желание вырвалось наружу.

Поскольку прошло много времени, но никто не открывал дверь, Чу Цзяо на цыпочках подошла к двери и сама повернула ручку.

– Цзяо Цзяо, что случилось?

Глядя на сонную маленькую девочку, которая была одета в ночную рубашку и обнимала мягкую игрушку, Чу Минь Шэнь положил документы и сел.

– Ууу, второй дядя, мне страшно, – Чу Цзяо потёрла глаза и использовала свои маленькие руки и ноги, чтобы быстро взобраться на кровать и втиснуться в просторное одеяло, зарывшись головой в талию Чу Минь Шэня.

Чу Минь Шэнь внимательно прислушался и услышал звуки молний и грома снаружи комнаты, поэтому он не оттолкнул Чу Цзяо прочь. Маленькая леди была сейчас без родителей, и единственным человеком, на которого она могла положиться, был он.

Думая так, сердце Чу Минь Шэня снова немного смягчилось.

То, что случилось сегодня вечером, было всего лишь разовой ошибкой.

"Цзяо Цзяо была ещё маленькой, так что она сможет быстро забыть об этом".

Чу Минь Шэнь говорил себе это, как будто гипнотизируя себя, чтобы быстро забыть об этой ошибке. Он всё ещё был хорошим дядей Цзяо Цзяо.

"Я её единственный оставшийся родственник. Мне нужно баловать её и любить. Я собираюсь воспитать её, чтобы малышка стала лучшей непревзойдённой леди в мире".

Чу Минь Шэнь похлопал Чу Цзяо по руке, подавая ей знак отпустить. Он встал и пошёл за маленькой подушкой и одеялом Чу Цзяо.

Неужели он так бессердечен, что оставил маленькую леди в кромешной темноте совсем одну?

Вернувшись из холодной спальни, Чу Минь Шэнь тайком ударил себя кулаком в живот.

Она всё ещё была такой маленькой и хрупкой. Цзяо Цзяо всё ещё нуждалась в большом внимании во всех возможных отношениях. Она должна спать с ним вместе.

А что, если она ночью сбросит одеяло? Тогда ему нужно было всё время присматривать за малышкой.

http://erolate.com/book/705/18585